

О гуру и учениках

Бхактисиддхант Сарасвати часто предупреждал учеников, чтобы те, принимая гуру, "не брали обратный билет". Он говорил: "Ты пришел, имея в кармане обратный билет? Так не пойдет. Назад дороги нет".

Махабхагавата, который действует как *махабхагавата*, например, Вамшидас Бабаджи, не подходит на роль гуру для преданных-неофитов, т.к. он не дает ученикам систематических наставлений в соответствии с их уровнем, и не являет своим поведением пример, которому они должны следовать. Бхактисиддхант Сарасвати запрещал своим ученикам посещать Вамшидаса Бабаджи, чтобы те не были озадачены его поведением и не совершили оскорблений.

Даже если человек обратится к возвышенному преданному, это не означает, что он сразу получит от него возвышенные наставления. Сперва ученик должен обрести необходимую квалификацию путем послушания и служения, а также выдержать испытания, поставленные духовным учителем. Ребенок, имеющий начальные знания по арифметике, даже общаясь с математическим гением, не сможет стать таким же, до тех пор, пока не достигнет определенного уровня, с которого он сможет начать постижение тайн этой науки. Стремиться достичь высочайшего уровня сразу же - нелепо, нереалистично и глупо. Путь к вершинам преданности сократить невозможно. Каждый должен пройти через начальные стадии.

Гуру должен вмешаться, если ученик отклоняется с пути. Нельзя винить гуру, если он дает надлежащие наставления, а ученики им не следуют.

Из-за склонности к сомнениям некоторые новички в сознании Кришны не способны по достоинству оценить положение гуру. Или у новичка могут появиться сомнения, когда он видит, что поведение гуру не соответствует его стереотипным представлениям о том, каким оно должно быть. Пусть такие преданные обращаются со своими сомнениями к старшим преданным, вместо того, чтобы напрямую обращаться к гуру, рискуя тем самым нанести оскорбление своим неподобающим или вызывающим поведением.

Хотя поведение гуру может показаться обыденным - он может вести себя естественно и держаться скромно - его нельзя назвать обычным, в том смысле, что оно не является мирским. Необычность гуру не в фокусах и мистике, а в постоянной погруженности в сознание Кришны и привлечении к этому других. Первейший долг ученика по отношению к гуру - стать сознающим Кришну. Служение, которым гуру занимает ученика, предназначено для этого.

Ученик связан с гуру верой, а не физической близостью. Ученик может видиться с гуру лишь изредка и жить от него за тысячи миль или даже никогда не видеть гуру по причине его ухода. Тем не менее, ученик может быть крепко связанным с гуру силой своей веры. С другой стороны, ученик, имеющий слабую веру в гуру, может постоянно с ним общаться, но не иметь с ним настоящей связи.

Вера в гуру означает признание того, что гуру знает лучше, чем я. Такую веру не смогут развить те, кто больше доверяет своим представлениям о жизни.

Шраддхамайо 'йам нурушах - каждый во что-то верит. Поэтому если человек не имеет веры в гуру, он вынужден верить своему уму. Тот, кто является гуру самому себе, не может быть хорошим учеником. Человек, который никому не доверяет, представляет собой жалкое зрелище. Ему не на кого положиться. Ни к кому не питая ни доверия, ни любви, он обречен на

вечные скитания в мире неопределенности и страха.

Гуру - это благожелатель, заботящийся об ученике даже больше, чем о себе самом. Он относится к ученику как мать, которая лучше знает, что является благом для ее ребенка.

Ученик, не следующий своему гуру, вынужден следовать своему уму.

Вайшнав, принимающий учеников, занимает положение учителя, но в действительности, как вайшнав, он продолжает оставаться слугой и учеником. Его роль гуру и наставника подчинена роли вайшнава и слуги.

То, что гуру считает себя слугой своих учеников, не означает, что он становится их подчиненным и начинает потворствовать их желаниям. Принимая от своего гуру служение в виде наставлений, ученики должны относиться к нему с большим почтением и покорностью.

Снисходительность гуру не следует воспринимать как возможность делать глупости. Гуру может проявлять снисходительность к менее преданным ему ученикам, чтобы занять их хоть каким-то преданным служением, и таким образом защитить их от падения и дать им возможность постепенно возвыситься. Однако такие преданные склонны двигаться вниз, а не вверх. Их половинчатая преданность свидетельствует о неправильной позиции, которая часто приводит к тому, что неподобающий уровень выдается ими за вполне приемлемый и даже более возвышенный, чем уровень серьезных преданных. И хотя мир полон неискренних людей, гуру не может освободить ученика, если тот не следует определенному стандарту, поэтому гуру должен умерить свой либерализм, установив для учеников определенные стандарты поведения. Если он не будет требовать от своих учеников следования хотя бы минимальному стандарту, он рискует оказаться окруженным материалистами и лицемерами, играющими роль его учеников.

Если ученики устраивают своему гуру пышный прием, он должен убедиться в том, что Божествам служат не хуже. Хотя *шастры* рекомендуют поклоняться преданным даже в большей степени, чем Самому Господу, гуру должен обратить внимание своих учеников на то, что его кормят и ему служат лучше, чем Господу, в служении которому он их занимает. гуру должны в особенности следить за тем, что в храмах и центрах ISKCON о Божествах хорошо заботятся и поклоняются Им в соответствии со стандартами, установленными Шрилой Прабхупадой.

Преданному-неофиту гораздо важнее понимать положение гуру сквозь призму третьего, а не шестого стиха *Гурваштаки*.

Среди вайшнавов нет начальников и подчиненных, поскольку все вайшnavы - слуги. Но для того, чтобы дать возможность ощутить всю прелесть взаимоотношений (лежащую в основе вайшнавизма), чтобы установить нормы поведения и наставить новичков, некоторые вайшnavы берут на себя роль гуру, а другие становятся их учениками.

Хотя никогда не следует отвергать истинного духовного учителя, если один из духовных наставников того или иного преданного начинает противостоять другому, Преданный вынужден принять непростое решение следовать одному гуру и отвергнуть другого. Например, молодые преданные могут смотреть на своего старшего духовного брата, который постоянно дает им наставления и заботится о них, как на гуру, но если этот преданный не признаёт их общего гуру, его подопечные должны определить, насколько его поведение оправдано. Это серьезное решение, к которому нельзя относиться легкомысленно. Нельзя отвергать гуру в отсутствии прямых и недвусмысленных свидетельств его падения до степени, когда *шастры*

рекомендуют его отвергнуть.

Гуру - не консультант по вопросам брака, карьеры и т.п. Человек обращается к гуру, чтобы ему предаться, а не за тем, чтобы просить совет, следовать которому он не спешит.

Ученика, который, принимая жизненно важные решения, будет скорее советоваться с психологами, консультантами, астрологами и т.п., а не со своим гуру, едва ли можно назвать учеником.

К сожалению, в наши дни можно встретить, как иногда ученики без видимых на то причин меняют свое мнение о гуру, хотя последний как и прежде продолжает заниматься преданным служением. Они начинают критиковать и искать недостатки в том, перед кем в прошлом они выказывали рабский пиетет.

Тот ученик обманщик, который предлагает своему гуру малое, но ожидает от него многое.

Хотя и говорится, что милость гуру важнее милости Бхагавана, нигде не сказано, что следует поклоняться только гуру, придавая служению Бхагавану меньше значения. Напротив, *шастры* рекомендуют иметь одинаковую веру как в гуру, так и в Господа: *йасйа деве...*

За последние десятилетия мы убедились в том, что, принимая учеников, гуру может попасть в одну из многочисленных ловушек.

Любой преданный, дающий надлежащие наставления, достоин уважения со стороны своих подопечных, однако гуру берет на себя гораздо большую ответственность, чем просто давать наставления. Поэтому, *шикша-гуру*, в полном смысле этого слова, - это тот, кто берет на себя почти такую же ответственность за ученика, как и *дикша-гуру*. *Шикша-гуру* должен быть одобрен *дикша-гуру*, который взял на себя ответственность вернуть ученика обратно к Богу и который может прибегать для этого к помощи других. Только такого *шикша-гуру* можно почитать наравне с *дикша-гуру*. Безусловно, следует почитать и тех, кто дает *шикшу* время от времени, но их нельзя почитать наравне с *дикша-гуру*.

Гуру должен стремиться поддерживать веру ученика в него, поскольку она связывает ученика с Абсолютной Истиной. Однако это не означает, что гуру должен идти на поводу у ученика-дилетанта и соглашаться со всеми его убеждениями. гуру должен непреклонно представлять Абсолютную Истину, как ее излагают гуру, *садху* и *шастры*. Гуру, по возможности, должен уметь представить это знание таким образом, чтобы рассеять сомнения ученика (хотя очень трудно убедить того, кто не хочет избавиться от сомнений); но независимо от этого, первейшая обязанность гуру - быть приверженным истине. Кришна наделит умением и всеми необходимыми качествами преданного, который искренне служит Ему, содействуя в духовном продвижении другим. И наоборот, гуру, который приспособливает свою проповедь под учеников, теряет способность представлять истину и теряет доверие тех лучших своих учеников, которые стремятся только к истине и ни к чему другому.

Гуру всегда старается помочь ученикам достичь высот служения. Руководствуясь материальными представлениями, ученик может считать свой уровень служения вполне удовлетворительным. Однако гуру хочет, чтобы ученики достигли совершенного уровня обитателей *Вайкунтхи*. Гуру - не обычный учитель, он обучает тому, как служить высшей реальности, а такое служение требует высшего совершенства. Гуру, который учит своих учеников чему-либо, помимо высшего стандарта совершенства, оказывает плохую услугу Верховному Господу, представителем которого он является, а также ученикам, которых он должен научить приемлемому уровню служения Богу. Само понятие обучения подразумевает,

что ученики не находятся на совершенном уровне и что они могут его достичь лишь со временем. Поэтому гуру вынужден принимать от учеников далеко не совершенное служение, поскольку, не делай он этого, ученики не смогли бы прогрессировать. Тем не менее, наблюдая нетвердые попытки своих учеников служить, гуру не должен позволять им привыкать к уровню, не соответствующему норме, а должен постепенно возвышать их до все более высоких уровней.

Гуру должен быть строгим, но не безжалостным. Если он будет проявлять чрезмерное недовольство небольшими ошибками своих учеников, это обескуражит их обоих, и преданное служение станет для них не радостью, а чем-то тяжелым и неприятным. Поэтому гуру должен не только строго следить за дисциплиной, но и регулярно делиться блаженством сознания Кришны, проводя с учениками экстатические *киртаны* и другие мероприятия, позволяющие ощутить блаженство преданного служения.

О том, насколько ученик серьезен в следовании наставлениям гуру, можно судить по тому, как он себя ведет в непосредственном отсутствии гуру. Когда гуру навещает *ашрам* или дом учеников, часто те прилагают особые усилия, строго следуя *садхане*, общаясь друг с другом почтительно, соблюдая стандарты чистоты и т.д., однако после его отъезда перестают этому следовать. Но придет время, когда гуру оставит этот мир, и ученики сами станут учителями. Однако, если они не переняли те стандарты, которым следовал их гуру, они не смогут быть его представителями для следующего поколения учеников. Понимая, что гуру присутствует в своих наставлениях, ученик не должен следовать двойному стандарту - в зависимости от того, присутствует гуру непосредственно или нет.

Слушая и наблюдая в течение какого-то времени за несколькими преданными, имеющими квалификацию духовного учителя, часто случается, что потенциальный ученик привлекается проповедью и личностью одного из них. Тогда он начинает лелеять в своем сердце желание заниматься преданным служением, приняв прибежище и руководство этого преданного.

Действовать как *ачарья* может только абсолютно бескорыстный *садху*. Несмотря на все свои добродетели, если *садху* имеет пусть даже небольшое желание обрести славу, последователей, богатство или просто устроить себе беззаботную жизнь, то прямо или косвенно он будет обманывать своих последователей.

Настоящие духовные отношения гуру и ученика основываются на вере ученика в гуру. Материальные возможности и активная пропаганда не имеют значения, не будут существовать вечно и привлекут лишь менее искренних. Подобно тому, как ребенок вручает себя своей матери, веря в то, что она его вскормит, ученик предается гуру с полной верой в то, что он получит духовную пищу.

Гуру может терпеть ошибки своих учеников, но не до такой степени, чтобы позволить им отправиться в ад.

Если гуру не привержен высшим идеалам, он может не обращать внимания на изъяны своих учеников, которые не должны оставаться незамеченными. гуру, которому не достает воли исправлять учеников, может просто наблюдать за их деградацией или даже ей способствовать, в результате чего такие ученики становятся в некотором отношении даже хуже обычных материалистов. Такого гуру, даже если сам он строго всему следует, едва ли можно назвать гуру.

Быть *садху* еще не значит быть гуру. Естественно, достойный *садху*, демонстрирующий знание, аскетизм и строгость в духовной практике, является духовным наставником. Однако *садху*,

формально принимающий на себя обязанности гуру и принимающий учеников, берет на себя ответственность за их жизнь. Гуру - это учитель и близкий наставник, поэтому, если садху не готов взять на себя ответственность за обучение и заботу о других, ему лучше не принимать учеников.

Некоторые гуру руководят своими учениками посредством строгой дисциплины, регулярно отчитывая их и выявляя ошибки. Другие гуру предпочитают постепенно побуждать учеников прогрессировать, не оказывая при этом сильного давления.